
ICANN77 | Неделя подготовки — Информация о поправках к договорам, касающихся злоупотреблений
DNS

30 мая 2022 года (вторник), 14:00 – 15:30 по DCA

РАСС ВАЙНШТЕЙН: Подождем еще минуту-другую, чтобы все пришли. Хорошо, Мишель, хотите начать, пока мы ждем чего-то?

МИШЕЛЬ УИЛСОН: Нет, я готова. Хорошо. Начинаем наше заседание. Включите запись. Здравствуйте и добро пожаловать на заседание, на котором будет представлена информация о поправках к договорам, касающихся злоупотреблений DNS. Меня зовут Мишель Уилсон (Michelle Wilson), на этом заседании я буду исполнять обязанности менеджера дистанционного участия.

Пожалуйста, помните о том, что это заседание записывается, и придерживайтесь стандартов ожидаемого поведения ICANN. Задавать вопросы в ходе этого заседания следует через функцию вебинара Q&A. Вопросы из чата зачитываться в микрофон не будут. Устный перевод во время этого заседания будет выполняться на французский, испанский, китайский, арабский, русский и португальский языки. Нажмите значок перевода в Zoom и выберите язык, на котором хотите слушать это заседание.

Примечание. Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись

Если вы хотите выступить, поднимите руку в Zoom, а когда координатор конференции назовет ваше имя, включите свой микрофон и говорите. Прежде чем начать говорить, выберите в меню перевода язык, на котором будете говорить. Назовите для протокола свое имя и язык выступления, если это не английский. Когда будете говорить, отключите звук и уведомления на всех остальных устройствах. Чтобы перевод был максимально точным, говорите разборчиво и с нормальной скоростью.

На заседании осуществляется автоматизированное стенографирование в реальном времени. Необходимо помнить, что такая стенограмма не является официальным документом или надежным источником информации. Чтобы вывести на экран стенограмму в реальном времени, нажмите кнопку субтитров на панели инструментов Zoom.

Для обеспечения прозрачности в рамках модели работы ICANN с участием многих заинтересованных сторон мы просим вас регистрироваться в конференциях Zoom с указанием полного имени. Например, укажите имя и фамилию. Если вы авторизуетесь для участия в сессии, не указав свое полное имя, вас могут исключить. Ладно, Расс, вам слово.

РАСС ВАЙНШТЕЙН:

Хорошо. Спасибо, Мишель. Спасибо всем, кто присоединился к нам сегодня. Меня зовут Расс Вайнштейн (Russ Weinstein), я вице-президент корпорации ICANN, подразделение по управлению

доменами, отдел по работе с клиентами. Наш отдел отвечает за наши договора и отношения с регистраторами, а также я возглавляю охватывающую все структуры ICANN программу по борьбе с угрозами безопасности DNS.

Сегодня мы поделимся с вами замечательными новостями, это то, чего мы так ждали, — предлагаемые поправки к договорам, касающиеся борьбы со злоупотреблениями DNS. Работа над ними велась совместно в сотрудничестве между разными подразделениями ICANN, среди которых стоит отметить отдел по работе с доменами и определению стратегии деятельности, к которому отношусь и я, наш офис технического директора, отдел по контролю за исполнением договорных обязательств, юридический департамент, а также представители группы заинтересованных сторон-регистраторов и группы заинтересованных сторон-регистратур.

Провести этот доклад сегодня мне помогут Летисия Кастильо (Leticia Castillo) из отдела по контролю за исполнением договорных обязательств ICANN, Оуэн Смигельски (Owen Smigelski), представляющий регистратора Namecheap и группу заинтересованных сторон-регистраторов, а также Крис Дисспейн (Chris Disspain), представляющий регистратуру Identity Digital и группу заинтересованных сторон-регистратур. Дальше. Следующий слайд, пожалуйста, Мишель. Мы проведем краткий обзор сегодняшней повестки дня и расскажем о предыстории и планируемому охвату этих поправок. Затем мы в общих чертах

расскажем о самих поправках и о новых обязательствах. Затем у нас будет краткое обсуждение методик, которые используются в связи со злоупотреблениями DNS, а также различных соображений с точки зрения сторон, связанных договорными обязательствами. Мы представим информацию об истолковании и обеспечении исполнения договорных обязательств, предусмотренных предлагаемыми поправками к договорам. Потом мы сделаем такой обзор процесса и процедур внесения глобальных поправок, посредством которых эти поправки могут вступить в силу, а затем перейдем к ответам на вопросы. Всего на сегодняшнее заседание у нас выделено 90 минут, и мы надеемся, что на ответы на вопросы у нас останется по меньшей мере минут 30, или даже ближе к 45. Кроме того, у нас еще состоится заседание во время недельной конференции ICANN77. Там у нас будет больше времени для ответов на вопросы и обсуждения. Так что, пожалуйста, присоединяйтесь к нам в том числе и на этом заседании. Следующий слайд.

Сейчас идет период общественного обсуждения. Вчера мы открыли общественное обсуждение предлагаемых поправок. Оно продлится до 13 июля. Этот период общественного обсуждения продлится приблизительно 45 дней, если учитывать дополнительное время на конференцию ICANN77. Вы найдете там предлагаемые поправки к соглашению об аккредитации регистраторов. Они изложены в разделе 3.18. Изменения, которые предлагается внести в соглашение об администрировании домена верхнего уровня, мы увидим в

разделе 4 спецификации 6 и в разделе (3)(b) спецификации 11. Кроме того, у нас есть один сопроводительный документ, это проект рекомендации ICANN, который помогает понять, чего можно ожидать в том, что касается обеспечения исполнения предлагаемых обязательств. То есть это документ, определяющий договорные положения.

Эти переговоры были начаты в январе и вот только недавно, в середине мая, закончились, что на самом деле быстро для ICANN, когда речь идет об изменении договоров. Это свидетельство того, как сотрудничество между ICANN и нашими коллегами из палаты сторон, связанных договорными обязательствами, помогло осуществить эту инициативу в такие сжатые сроки. На этом я передаю слово Крису Дисспейну. Он расскажет нам о контексте того, как мы к этому пришли.

КРИС ДИССПЕЙН:

Спасибо, Расс. Приветствую всех. Приятно видеть, или, скорее, знать, что нас смотрит так много людей. Надеюсь, эта информация будет содержательной и полезной. Я просто пройду по трем слайдам, в которых рассказывается о предыстории и о том, как мы оказались там, где мы сейчас находимся.

Итак, для начала, по сути, стороны, связанные договорными обязательствами... как вам всем известно, злоупотребления DNS были предметом обсуждения на самых разных площадках уже

довольно долго, и на этот счет есть разные точки зрения. Разные части сообщества ICANN обсуждали эту проблему в разных местах и т.п. И стороны, связанные договорными обязательствами, пришли к пониманию того, что в соглашении об администрировании домена верхнего уровня и в соглашении об аккредитации регистраторов отсутствуют строгие обязательства, исполнение которых можно было бы обеспечить в принудительном порядке. Это обязательства, касающиеся требований в отношении уменьшения последствий или пресечения злоупотреблений DNS. И тогда мы собрались и решили, что, на наш взгляд, было бы разумно начать над этим работать. Немного предыстории приводится как раз на том слайде, на который вы сейчас смотрите. Но я хотел бы, если можно, перейти к следующему слайду, потому что там более интересная и важная информация. Спасибо, Мишель.

Вот так. Это двухэтапный процесс. Мы решили, что нам нужно согласовать осмысленные изменения, чтобы внести в договора обязательные к исполнению положения и тем самым как бы поднять планку. Речь не о передовых технологиях. Речь о том, чтобы повысить планку, попытаться задать какой-то минимальный стандарт, который был бы для всех понятен и приемлем. Для этого мы хотели предусмотреть обязательства по борьбе со злоупотреблениями DNS. Поправки к договорам касаются реагирования на злоупотребления DNS в том виде, в котором они были ранее определены палатой сторон, связанных договорными обязательствами, и не касаются проблемы

раскрытия регистрационных данных или каких-то прошлых обязательств. То есть это те изменения договоров, о которых мы на самом деле будем говорить сегодня. Пока открыт период общественного обсуждения, и это то, над чем мы работали последние 12 месяцев, это было почти ровно 12 месяцев назад, когда мы собрались и решили, что это то, что, на наш взгляд, следует сделать. Те из вас, кто уже давно в ICANN, понимают, что это на самом деле довольно быстро, чтобы вот так перейти от того, как это просто обсуждалось два месяца назад, к тому, что есть сейчас, — это относительно быстро получилось.

И тогда второй этап — это процесс, осуществляемый сообществом. То есть когда мы закончили первый этап и пришли к тому, где мы сейчас находимся, мы переходим ко второму этапу, это подтверждение процесса разработки политик с участием многих заинтересованных сторон, однако ключевой этап здесь — полноценное участие сообщества ICANN в формировании политики в отношении злоупотреблений DNS, потому что нам нужна прочная конструкция и договорные обязательства, исполнение которых можно было бы обеспечить, как я уже сказал, это должен быть базовый уровень, потому что это необходимое условие для выработки политики, исполнение которой можно было бы обеспечить, которая была бы понятной и с которой можно было бы работать. И такой процесс разработки политики должен основываться на четких практических целях — поддержка уменьшения последствий и борьбы со

злоупотреблениями DNS. Следующий слайд, пожалуйста. Спасибо, Мишель.

Итак, руководящие принципы в итоговых поправках. В центре внимания здесь намеченные итоговые результаты — пресечение или противодействие использованию доменных имен для злоупотребления DNS. Это главное. Это цель. Регистраторы и регистратуры должны незамедлительно принимать меры для уменьшения последствий в тех случаях, когда то или иное доменное имя используется для злоупотребления DNS. Злоупотребления DNS очень различаются по контексту и для того, чтобы определить оптимальный подход к противодействию, крайне необходимо знать конкретные обстоятельства в каждом случае. Каких-то универсальных решений на все случаи тут нет. На самом деле каждый случай не похож на все остальные. В конечном итоге все зависит от контекста. Это злонамеренные действия? Или нет? Мы можем поговорить об этом еще немного позже. Регистраторы и регистратуры должны иметь возможность самостоятельно решать, какие меры принимать, а принимаемые ими меры должны быть соразмерными, и, прежде чем что-то предпринимать, нужно учитывать возможность косвенного ущерба. И наконец, что очевидно, важно понимать, что у регистраторов и регистратур разные роли. Да, вы увидите, когда Расс будет рассказывать о деталях предлагаемых изменений, это два отдельных договора, два уровня изменений, один набор для регистратур, а другой — для регистраторов.

Такова предыстория вопроса. Переговорные группы сторон, связанных договорными обязательствами, работали в тесном контакте вместе с ICANN как одна команда в течение чуть более 12 месяцев. И у регистраторов, и у регистратур есть свои группы поддержки, которые работают на заднем плане и которые участвовали в большинстве телеконференций и имели возможность выдвигать предложения и предлагать помощь. Но, конечно же, с практической точки зрения для переговоров количество людей, принимающих участие в собственно переговорах, довольно невелико. Но мы согласованно и постоянно связывались с нашими коллегами в каждой из соответствующих палат, чтобы узнать их мнения и предложения. Расс, я надеюсь, это достаточно подробная предыстория, как вы хотели. Когда мы подойдем к концу, я буду рад ответить на любые вопросы. Спасибо.

РАСС ВАЙНШТЕЙН:

Отлично. Спасибо, Крис. Можно перейти к следующему слайду. Итак, сейчас мы проведем для вас такой небольшой обзор каждой из предлагаемых поправок. Мы начнем с обязательств регистраторов. Итак, контекст задан, перейдем к более подробному рассмотрению. Следующий слайд.

Прежде чем мы подробнее рассмотрим изменения, важно вспомнить, что у нас уже есть. Итак, существующие обязательства, касающиеся злоупотреблений, в соглашении об аккредитации регистраторов находятся в разделе 3.18. Они

обязывают регистраторов принимать разумно необходимые и незамедлительные меры для расследования и надлежащего реагирования на сообщения о злоупотреблениях, выделить специальное контактное лицо для связи с правоохранительными органами или другими аналогичными органами в случае сообщений о злоупотреблениях, а также рассматривать такие сообщения в течение 24. Отображать публично контактные данные для связи по вопросам злоупотреблений и описание порядка и способа подачи сообщений о злоупотреблениях, а также информации о том, как эти сообщения будут обрабатываться, вести записи получения и реагирования на все сообщения о злоупотреблениях и предоставлять их ICANN по запросу. И от этого мы отталкивались, дополняя эти существующие требования с учетом таких обязательств по борьбе со злоупотреблениями DNS. Следующий слайд.

Еще раз скажу, что то, что мы пытались здесь сделать, было дополнением к существующим обязательствам, перечисленным в разделе 3.18. В общих чертах мы сделали следующее — мы уточнили информацию о контактных данных для связи по вопросам злоупотреблений, которые должны предоставлять регистраторы, а также где они должны отображаться. Мы добавили требование предоставлять подтверждение получения сообщений о нарушениях, потому что это была проблема, на которую указывали многие члены сообщества, и это также было в записях нашей системы регистрации сообщений о нарушениях. Мы добавили определение того, что следует считать

злоупотреблениями DNS в целях настоящего соглашения, чтобы мы понимали, о чем идет речь и какие обязательства касаются этих вопросов. Еще мы добавили новый раздел 3.18.2, это базовая часть формулировки обязательства принимать меры по прекращению или пресечению злоупотреблений DNS. Сейчас мы рассмотрим это немного подробнее. Следующий слайд.

Итак, первое в новых обязательствах касается сообщения регистратору о злоупотреблениях. То есть это требования уточнить, что контактные данные для борьбы со злоупотреблениями должны быть доступными на главной странице, а регистратор должен подтверждать получение сообщения о злоупотреблениях. Мы также уточнили, что для приема сообщений о злоупотреблениях регистраторы могут использовать адрес электронной почты или веб-форму при условии, что они явно указаны на главной странице регистратора и что для подачи сообщения о злоупотреблениях посредством веб-формы не требуется регистрироваться и входить в систему, но при этом можно требовать от подателя сообщения такие данные, как его адрес электронной почты или контактная информация, чтобы с ним можно было связаться. Этот адрес — это проблема, о которой регистраторы сообщают уже давно, когда общедоступные адреса электронной почты для подачи сообщений о злоупотреблениях переполняются спамом, что затрудняет отслеживание настоящих сообщений о нарушениях и отнимает время у специалистов, занимающихся борьбой со злоупотреблениями.

Аналогичным образом мы добавили подтверждение, о котором я уже сказал, то есть регистратор должен выдавать подтверждение получения сообщений о злоупотреблениях. Таким образом податели могут впоследствии отслеживать свои сообщения о злоупотреблениях и, если им кажется, что удовлетворительных результатов достичь не удалось или надлежащие меры не были приняты, тогда они могут сообщить об этом в отдел по контролю за исполнением договорных обязательств. Что касается контактных данных правоохранительных органов, тот тут никакие изменения не вносились. Эти обязательства не затрагивались, они остаются неизменными. Единственное изменение — это то, что они сместились с пункта 3.18.2 на более поздний. Следующий слайд.

Дальше у нас определение злоупотреблений DNS. В целях настоящего соглашения, в контексте соглашения об администрировании домена верхнего уровня и той рекомендации, которую мы опубликовали, под злоупотреблениями DNS понимается вредоносное ПО, ботнеты, фишинг, фарминг и спам, когда он используется как средство доставки для других форм злоупотреблений DNS. Всем этим терминам даны определения в вышедшей несколько лет назад рекомендации SAC 115, в разделе 2.1 этого документа, с которым мы можем сверяться. В контексте этих соглашений, когда речь идет о злоупотреблениях DNS, то имеются в виду вот все эти вещи. Следующий слайд.

Далее, базовая часть этих обязательств — это то, что регистратор, имея юридически значимые доказательства того, что то или иное зарегистрированное у него имя используется для злоупотреблений DNS, должен незамедлительно принять надлежащие меры по смягчению последствий, которые должны быть в разумных пределах достаточными для прекращения или пресечения использования данного имени для злоупотреблений DNS. Они понимают, что такие меры могут быть различными в зависимости от обстоятельств, потому что, как сказал Крис, злоупотребления DNS очень различаются по контексту. Нам нужно учитывать причины и степень ущерба, наносимого теми или иными злоупотреблениями DNS, а также возможность сопутствующего ущерба в связи с принимаемыми мерами. Но это новое обязательство осмысленно и обязательно к исполнению, теперь впервые вводится требование незамедлительно принимать разумные меры для уменьшения последствий в тех случаях, когда то или иное доменное имя признается содержащим злоупотребления DNS или используется для злоупотребления DNS. Это была сводка изменений в соглашении об аккредитации регистраторов. Теперь перейдем к соглашению об администрировании домена верхнего уровня.

В соглашении об администрировании домена верхнего уровня изменения в целом похожие. Сначала мы пройдемся по существующим обязательствам, которые приведены на двух слайдах. Первым у нас идет раздел 4 спецификации 6. Регистратуры обязаны публиковать и передавать в ICANN

контактные данные для обработки запросов, касающихся злонамеренного поведения в соответствующих TLD, а также удалять осиротевшие связующие записи в случае использования их в связи со злонамеренным поведением. Следующий слайд.

Затем в спецификации 11 базового соглашения об администрировании домена верхнего уровня, которую часто называют «Обязательства по обеспечению общественных интересов», здесь есть два обязательства, это раздел (3)(a) спецификации 11, которым регистратуры обязуются предусмотреть для регистраторов требование, которое должно быть внесено в соответствующие соглашения о регистрации и которое запрещало бы определенные виды деятельности и предусматривало бы для владельцев доменов последствия в случае обнаружения такой деятельности. И еще раздел (3)(b), которым регистратуры обязываются периодически проводить технический анализ для определения того, не используются ли домены в их TLD для создания угроз безопасности, а также вести статистическую отчетность о количестве выявленных угроз безопасности и действиях, предпринятых в результате проведения такого анализа. Итак, это те требования, которые уже есть, а мы, опять же, дополняем их обязательствами по борьбе со злоупотреблениями DNS, аналогичными тем, которые мы внесли в соглашение об аккредитации регистраторов. Следующий слайд.

Если вернуться к разделу 4 спецификации 6, мы, опять же, уточнили для регистратур, что они могут использовать адрес

электронной почты или веб-форму для приема сообщений о злоупотреблениях. Мы уточнили, что регистратура также должна подтверждать получение сообщения о злоупотреблениях, как и регистраторы. Далее.

Мы добавили то же определение, которое мы использовали для регистраторов, оно применяется для обоих соглашений в целом. Основанное на документе SAC115, опять же. Следующий слайд.

Мы добавили для регистратур обязательство по борьбе со злоупотреблениями. То есть аналогично тому, как это предусмотрено для регистраторов, если регистратура определит с разумной степенью достоверности, основываясь на юридически значимых доказательствах, что то или иное зарегистрированное в TLD доменное имя используется для злоупотреблений DNS, то такой оператор регистратуры должен незамедлительно принять надлежащие меры по смягчению последствий, которые должны быть в разумных пределах достаточными для прекращения или пресечения использования данного имени для злоупотреблений DNS. По меньшей мере такие меры должны предусматривать сообщение о таких доменах соответствующему регистратору с передачей ему имеющихся доказательств или принятие регистратурой самостоятельных мер в тех случаях, когда это будет сочтено целесообразным. Опять же, при этом признается тот факт, что такие меры в каждом случае могут отличаться в зависимости от обстоятельств, степени ущерба, а также ущерба, возможного в результате принимаемых мер. Опять же, здесь

добавляется обязательство бороться со злоупотреблениями DNS, обнаруженными в TLD соответствующего оператора, когда тому есть достаточные свидетельства. Следующий слайд.

Затем мы внесли небольшое изменение в раздел 11(3)(b), где заменили термин «угрозы безопасности», у которого отсутствует определение, хотя для него используются многие из тех элементов, которые мы включили в определение злоупотреблений DNS, термином «злоупотребление DNS». Этим уточняется то, что технический анализ, который должны проводить операторы TLD, проводится для того, чтобы определить, используются ли домены для осуществления злоупотреблений DNS, а также то, что их статистическая отчетность должна основываться на выявленных злоупотреблениях DNS. И теперь, когда на них возлагается обязательство бороться со злоупотреблениями DNS, после того как они обнаружены, всё, что они найдут при проведении технического анализа и поиске доказательств, для всего этого они должны будут провести этап уменьшения последствий.

Это были сводки изменений в соглашениях для регистраторов и регистратур. Теперь я передам слово Оуэну, который расскажет нам немного о методиках и соображениях, который используются для борьбы со злоупотреблениями DNS.

ОУЭН СМИГЕЛЬСКИ:

Спасибо, Расс. Еще раз скажу, меня зовут Оуэн Смигельски (Owen Smigelski). Я представляю регистратора доменных имен Namecheap, а также являюсь сопредседателем переговорной команды группы заинтересованных сторон-регистраторов. Следующий слайд, пожалуйста.

Один из моментов, о которых говорил Крис, это то, что в области борьбы со злоупотреблениями DNS не существует единого универсального решения. Все очень сильно зависит от контекста, и каждое отдельное сообщение о нарушениях необходимо рассматривать на уровне деталей. Это не то, что можно было бы легко автоматизировать, просто потому, что информации очень много, это может быть информация в самом сообщении о злоупотреблениях, и ее нужно рассмотреть, или это может быть дополнительная информация, которая может попасть к регистратору или регистратуре, например, информация о клиенте, возраст доменного имени и т. д. и т. п. Так что для борьбы со злоупотреблениями DNS регистраторы и регистратуры могут принимать самые разные меры. И зачастую это не просто какая-то ситуация, в которой можно щелкнуть каким-то выключателем, и злоупотребления DNS вдруг прекратятся волшебным образом. Все немного сложнее, там есть свои детали. То есть со стороны регистраторов и регистратур есть на самом деле только одно средство на вооружении, и это приостановка работы доменного имени, а это можно сделать разными способами. При этом получается так, что это доменное имя, по сути, убирается из злоупотреблений DNS. Для него не

выполняется разрешение, оно не работает. То есть там ничего не может функционировать, ни электронная почта, ни сайт. Кроме того, это также обратимо, то есть приостановку можно отменить. Со стороны регистратора это можно сделать, установив для домена статус «Client Hold». А со стороны регистратуры то может быть статус «Server Hold». Есть и другие способы это сделать, но нам сейчас не стоит углубляться в детали.

Есть также другие меры, которые может принимать регистратор или регистратура, несколько более жесткие. Они могут удалить доменное имя. То есть его совсем не станет. А есть также и немного менее разрушительные методы. Опять же, это все зависит от типа злоупотреблений, о которых сообщается, а также от различных обстоятельств в конкретной ситуации. Итак, есть и другие меры, подходящие для того, чтобы уменьшить последствия, остановить или пресечь злоупотребления DNS, например, можно связаться с владельцем домена или с поставщиком услуг хостинга. Зачастую поставщику услуг хостинга виднее, что там в этой сети происходит, или же владелец домена может вообще не знать о том, что там имеют место какие-то злоупотребления. И важно отметить, что довольно часто, хотя регистратор может одновременно быть и поставщиком услуг хостинга, но очень часто регистратор не является поставщиком услуг хостинга для того или иного домена, зарегистрированного через него. Это две разные организации, поэтому зачастую самым быстрым или самым лучшим способом решить проблему может

быть связаться с поставщиком услуг хостинга или с владельцем домена.

Есть еще другие меры, которые могут принимать регистраторы и регистратуры, в т. ч. блокировка доменного имени. Это значит, что его нельзя будет перенести к другому регистратору, который, возможно, проявлял бы меньше рвения в своем подходе к злоупотреблениям. Еще можно включить переадресацию домена. Для этого может понадобиться внесение изменений на серверах имен. Зачастую к этому прибегают в тех ситуациях, когда когда нам может понадобиться отслеживать входящий трафик, например, в случае с каким-то ботнетом или еще чем-то таким. Это можно использовать для обнаружения жертв таких схем и помощи им. Есть и другие варианты, когда что-то можно делать на более высоком уровне. Если оператор регистратуры сталкивается, возможно, с чем-то совершенно ужасным, он может связаться с регистратором напрямую, чтобы предотвратить продолжение злоупотреблений или нанесение сопутствующего ущерба. Следующий слайд, пожалуйста.

Вы уже могли слышать, как мы пару раз говорили о взломанных доменах и сопутствующем ущербе. Не все доменные имена, которые используются для злоупотреблений, регистрируются специально для целей злоупотреблений. Существует на самом деле значительная часть доменных имен, я сейчас по памяти не скажу точно, но значительная часть доменных имен, которые мы называем взломанными доменами, когда без ведома владельца

этого домена кто-то каким-то образом захватывает весь веб-сайт, или только какую-то его часть, или доменное имя. В таких сценариях очень часто приостановка, статус «Client Hold», о котором я говорил, когда мы смотрели предыдущий слайд, часто может быть не самым оптимальным вариантов действий. Может быть так, что тот или иной сайт будет частью более крупного сайта. То есть вполне возможно, что это будет какой-то университет, или больница, или еще какой-то сайт со множеством страниц и большими объемами трафика, и только очень небольшая часть этих страниц будет использоваться для вредоносной деятельности. В такого рода случаях лучше не приостанавливать весь домен, а работать непосредственно с владельцем домена или поставщиком услуг хостинга.

Я могу привести такой пример, как то, что на конференции ICANN76 в Канкуне группа заинтересованных сторон-регистраторов объявила о запуске разработанного нами сайта acidtool.com, на котором можно посмотреть не только информацию о владельце домена, но также и о поставщике услуг хостинга, что может быть очень полезно в попытках пресечь злоупотребления DNS. В течение недели с момента объявления этот сайт подвергся множеству атак типа «отказ в обслуживании». В конечном итоге оказалось, что на платформе сайта, которую мы использовали, был один уязвимый подключаемый модуль. И чтобы не отключать весь сайт, мы сделали следующее — наши технические специалисты совместно со специалистами нашего поставщика услуг хостинга удали этот

подключаемый модуль, который был заражен и взломан, обновили его и исправили уязвимость, а также предприняли еще ряд мер по его защите. Таким образом сайт продолжал работать и помогал интернет-пользователям искать другие источники злоупотреблений по хостингу.

И еще один пример, где это может быть актуально, — это когда там есть поддомен третьего уровня. То есть когда регистратор или регистратура работают с доменными именами, мы работаем на втором уровне. Например, example.tld. Но часто бывают еще доменные имена третьего уровня, такие как sub.example.tld, а регистраторы и регистратуры могут работать только с доменными именами второго уровня. Если мы приостановим их работу, то не будет работать ничего на более низких уровнях, а это может быть не самым лучшим решением в таких ситуациях. Так что довольно часто в таких случаях, когда мы имеем дело с такими взломанными доменными именами и не хотим причинять сопутствующий ущерб, мы связываемся с регистратором, с владельцем домена, с оператором сайта, с хостингом, то есть существует много разных точек приложения усилий, где мы можем работать над уменьшением последствий и устранением злоупотреблений DNS. Следующий слайд. У меня всё.

ЛЕТИСИЯ КАСТИЛЬО:

Да, пожалуй, я продолжу. Спасибо, Оуэн. Здравствуйте. Меня зовут Летисия Кастильо (Leticia Castillo). Я директор отдел ICANN

по контролю исполнения договорных обязательств. Следующий слайд, пожалуйста.

Корпорация ICANN подготовила проект рекомендации, призванной дополнить собой поправки и послужить руководством по реализации и обеспечению выполнения новых требований, когда они будут утверждены. Эта рекомендация, которая была представлена как сопроводительная информация на странице общественного обсуждения, была разработана с участием палаты сторон, связанных договорными обязательствами, чтобы гарантировать общее понимание этих требований и способов обеспечения их выполнения.

В этой рекомендации мы описываем новые предлагаемые требования и еще раз повторяем, что все существующие обязательства остаются в силе и по-прежнему будут обязательными к исполнению. Там объясняются ключевые термины, касающиеся мер по уменьшению последствий, которые могут принимать стороны, связанные договорными обязательствами, в отношении доменных имен, например, приостановка домена или переадресация на то или иное решение, а также другие меры, о которых только что рассказал Оуэн.

Там приводится несколько примеров злоупотреблений DNS, а также, по каждому примеру, меры по уменьшению последствий, которые с разумными основаниями может принимать сторона, связанная договорными обязательствами, для прекращения или

в качестве одной из мер для прекращения дальнейшего использования домена для злоупотреблений DNS, или для пресечения или попыток пресечь осуществление злоупотреблений DNS в отношении данного доменного имени. Мы также объяснили, какую проверку отдел ICANN по контролю исполнения договорных обязательств будет проводить для того, чтобы установить, следует ли инициировать разбирательство в отношении регистратора или регистратуры. И какая демонстрация соблюдения новых обязательств будет ожидаться от сторон, связанных договорными обязательствами.

Следующий слайд, пожалуйста. Спасибо... объясняет, как в рамках наших процедур мы будем обеспечивать исполнение этих обязательств через обработку внешних сообщений о нарушениях, поступающих через наши специальные веб-формы, а также собираемых в ходе мониторинга и в рамках нашей деятельности, связанной с проверками. В этом проекте рекомендации разъясняется, как мы будем проводить комплексную проверку в каждом случае, в т. ч. как будет проверяться вся информация и все записи о нарушениях, а также прочая, дополнительная информация, например, данные, которые отображаются для данного домена в службе каталогов RDDS, то есть в WHOIS, запрос к DNS, чтобы выяснить, активно ли данное доменное имя, и т. п. По каждому действительному сообщению о нарушениях мы будем инициировать разбирательство со стороны, связанной договорными обязательствами, и там будет перечислена вся информация и все

записи, которые необходимо будет представить, чтобы продемонстрировать соблюдение обязательств в каждом конкретном случае, а также сроки.

В общем случае мы будем ожидать, что нам объяснят, какие конкретные меры по уменьшению последствий были приняты, насколько они были незамедлительны и разумно необходимы для остановки или пресечения или попыток остановить или пресечь злоупотребления в контексте рассматриваемого случая. Это касается и объяснений в отношении соразмерности принимаемых мер и сопутствующего ущерба. Если сторона, связанная договорными обязательствами, решит, что представленные доказательства не дают достаточных правовых оснований для принятия мер, и в результате никакие меры приняты не будут, мы также попросим объяснить, почему, и проведем оценку для определения того, были ли соблюдены обязательства. Как мы это делаем сейчас для других типов сообщений о нарушениях, в том числе существующих обязательств в отношении борьбы со злоупотреблениями, отдел ICANN по контролю исполнения договорных обязательств, выберет показатели, касающиеся обеспечения соблюдения этого обязательства, если они будут утверждены, чтобы сообщество могло постоянно следить за этой информацией.

Это все, что касается проекта рекомендации. Я передам слово Рассу.

РАСС ВАЙНШТЕЙН:

Спасибо, Летисия. Сейчас я подведу итоги, для этого мы посмотрим еще несколько слайдов. На этих слайдах описывается процедура, которую необходимо выполнить, чтобы эти согласованные предлагаемые поправки вступили в силу. Мы называем эту процедуру процедурой глобальных поправок как для регистратур, так и для регистраторов. Возможно, это звучит знакомо, потому что мы недавно использовали эту процедуру и все еще в муках пытаемся ее закончить или внести изменения в соглашение об администрировании домена верхнего уровня и в соглашение об аккредитации регистраторов версии 2013 года, это касается обязательств в отношении протокола доступа к регистрационным данным, или RDAP. Мы также еще раньше использовали ее один раз для изменения соглашения об администрировании домена верхнего уровня, еще в 2017 году.

В двух словах, эта процедура подразумевает проведение переговоров, и они были проведены, а также общественное обсуждение, которое мы сейчас начали. Голосование сторон, связанных договорными обязательствами, где нам нужно одобрение большинством голосов как регистратур, так и регистраторов. Рассмотрение Правлением, утверждение, а затем уведомление о вступлении изменений в силу. Соглашение об аккредитации регистраторов чуть яснее, и все регистраторы работают по одному и тому же соглашению. По соглашению об администрировании домена верхнего уровня в основном то же самое. У нас есть базовое соглашение об администрировании домена верхнего уровня, которое подписано с большинством

регистратур. Есть несколько старых соглашений, которые не основаны на базовом соглашении об администрировании домена верхнего уровня, это в первую очередь домены .COM и .NET. Но обе эти регистратуры уже согласились взять на себя эти обязательства путем заключения договора о намерениях, который будет включен в их соглашения. В 2020 году в рамках поправки 3 к соглашению об администрировании домена верхнего уровня .COM мы согласовали с Verisign, что к этому соглашению будет прилагаться договор о намерениях. И это в том числе касалось разработки, поддержки и включения в соглашение обязательств по борьбе со злоупотреблениями DNS. Это же обязательство сейчас предлагается включить в договор об администрировании домена .NET, который сейчас нужно продлить, по нему только что завершилось общественное обсуждение. Эти изменения, если они будут приняты, будут охватывать все крупнейшие TLD, и это замечательно, потому что это почти все доменные имена, зарегистрированные в gTLD. Следующий слайд.

Итак, я не стану утомлять вас деталями, просто напомним, что и у регистратур, и у регистраторов есть один и тот же порог поддержки, которую нужно набрать при голосовании для утверждения. То есть они должны рассмотреть и одобрить эти предлагаемые поправки. Нам нужна, по сути, поддержка в две трети голосов как по уплачиваемым взносам, так и по общему количеству TLD. Уплачиваемые взносы — это объединенный показатель по общему количеству TLD и по именам,

зарегистрированным в этих TLD. Это со стороны регистратур, и примерно получается большинство в две трети голосов при голосовании для утверждения. Дальше.

Со стороны регистраторов порог значительно выше. Чтобы эти поправки были одобрены, за должны проголосовать почти 90%, или примерно 90%, от всех зарегистрированных имен, и почти 90% от всех регистраторов. Так что мы в партнерстве с нашими друзьями из числа регистратур и регистраторов проводим большую работу по информационной поддержке, чтобы набрать эти голоса и обеспечить одобрение этих предлагаемых поправок, потому что они пойдут на благо экосистеме Интернета. Следующий слайд.

Итак, процедура в целом, я уже сказал об этом в начале, но мы уже провели переговоры и сейчас находимся на этапе общественного обсуждения. Мы хотели вписать эту процедуру для вас в график. Я вижу, что мои слайды тут не очень удачно преобразовались. Но сейчас мы проведем общественное обсуждение, с мая по июль. Полученные комментарии мы рассмотрим как в ICANN, так и с нашими коллегами из числа сторон, связанных договорными обязательствами, чтобы понять, нужно ли что-то изменить, прежде чем подготовить окончательную версию. Затем мы вынесем их на голосование. И это голосование планируется провести в четвертом квартале этого года, в октябре-декабре. И если мы получим одобрение с нужным пороговым значением большинства голосов, как я уже сказал, то в первом квартале

2024 года мы передадим эти поправки на рассмотрение Правлением ICANN. Если они будут одобрены, то можно ожидать, что эти поправки будут внесены в договора до этого времени в следующем году, что, опять же, по меркам ICANN для таких изменений, практически молниеносно. Так что это вызывает большое воодушевление — то, что мы уже на данном этапе, и то, что будет дальше. Хочется надеяться, что в ходе этого общественного обсуждения мы получим от вас полезные мнения и предложения. Последний слайд.

Итак, наш последний слайд на сегодня, прежде чем мы перейдем к ответам на вопросы — я знаю, что в чате уже активно задают и отвечают на вопросы — это о том, что на конференции ICANN77 у нас пройдет заседание для информирования сторон, связанных договорными обязательствами, о поправках, касающихся борьбы со злоупотреблениями DNS. Так что если вы там будете или если вы будете участвовать онлайн, пожалуйста, присоединяйтесь к нам. Это будет 13 июня в 13:45 по местному времени. Это во вторник. В ходе этого заседания мы сможем еще это обсудить и ответить на вопросы. Итак, на этом я хочу поблагодарить всех выступавших. Спасибо всем за участие. Начинаем отвечать на любые дополнительные вопросы.

Пожалуйста, потерпите, пока мы соберем то, что было в чате. В модуль ответов уже поступают вопросы. Мы над ними работаем. Мы пытаемся дать ответы на ваши вопросы, мы можем также отвечать устно.

ЮКО ЙОКОЯМА (YUKO YOKOYAMA): Расс, сейчас, если можно, я предложу отвечать на вопросы устно.

РАСС ВАЙНШТЕЙН: Разумеется.

ЮКО ЙОКОЯМА: Ладно. Тогда я начну зачитывать с верхних. Вопрос от Шивасубраманьяна М. (Sivasubramanian M.). Ограничивается ли роль регистратуры отключением вредоносного домена в качестве меры по борьбе со злоупотреблениями, если это оправдано ввиду серьезности злоупотребления, если это злоупотребление DNS? Тогда злоумышленникам достаточно будет просто завести себе новое доменное имя в пространстве того же или другого домена верхнего уровня. Разве не было бы полезнее, если бы регистратуры или регистраторы делились информацией для идентификации шаблонов, цифровых отпечатков пальцев злоумышленников, и помогали друг другу в обнаружении или в борьбе со злоумышленниками, регистрирующими домены с преступными намерениями? Кто хочет ответить на этот вопрос?

РАСС ВАЙНШТЕЙН: Я могу от нас ответить на этот вопрос. Спасибо за вопрос. Хороший вопрос. Как мы уже говорили раньше, суть этих усилий

— определить некий базовый уровень для обязательств в области борьбы со злоупотреблениями DNS. И для определения этого базового уровня мы сделали следующее — мы создали обязательство бороться со злоупотреблениями DNS, которые наблюдаются по тому или иному доменному имени, неважно, на уровне регистратора или в домене верхнего уровня. Мы считали, что такие вещи выходят за пределы того, чем мы сейчас занимаемся, но здесь есть пространство для дискуссии о чем-то в этом роде, для возможной в будущем дискуссии о политике. Так что предлагаю вам придерживаться эту мысль. Благодарю за вопрос.

ЮКО ЙОКОЯМА:

Спасибо. Следующий вопрос тоже от Шивасубраманьяна М. Уменьшает ли это каким-либо образом ответственность, подотчетность регистратуры или регистратора, если злоупотребления обнаруживаются на третьем или еще более низком уровне?

РАСС ВАЙНШТЕЙН:

Летисия, вы хотели ответить на этот вопрос?

ЛЕТИСИЯ КАСТИЛЬО:

Разумеется. Не могли бы вы повторить вопрос? Снимает ли это ответственность, если злоупотребления на третьем или еще каком-то уровне?

-
- ЮКО ЙОКОЯМА: В доменном имени третьего или еще более низкого уровня.
- ЛЕТИСИЯ КАСТИЛЬО: Ответственность сводится к обязанности принимать меры для уменьшения последствий, когда обнаруживаются доказательства того, что то или иное доменное имя используется для злоупотребления DNS. То есть мы будем рассматривать все детали такого случая. Возможно, злоупотребления будут на третьем уровне, тогда мы будем требовать от регистратора дать свою оценку тому, есть ли у нас достаточно доказательств того, что это доменное имя используется для осуществления злоупотреблений. То есть это не обязательно снимает какие-то обязательства. Но, как и в любом другом случае, мы рассмотрим все детали сложившейся ситуации. На самом деле сложно сказать да или нет, потому что мы же все время говорим, что универсальных решений тут не бывает.
- РАСС ВАЙНШТЕЙН: Спасибо, Летисия.
- ЮКО ЙОКОЯМА: Спасибо. Следующий вопрос задает Брайан Кинг (Brian King). Большое спасибо, Расс. На этот вопрос был частично написан ответ в модуле.
- Такое изменение подхода, похоже, можно только приветствовать. В продолжение этого — не могли бы вы или ICANN поделиться
-

обоснованием, которое легло в основу таких явно разных стандартов, которые применяются в соглашении об администрировании домена верхнего уровня по сравнению с соглашением об аккредитации регистраторов? В частности, почему в в соглашении об администрировании домена верхнего уровня обязательство применяется по разумному определению самого оператора регистратуры, тогда как в соглашении об аккредитации регистраторов требование действует автоматически, когда у регистратора есть юридически значимые доказательства? Не мог бы Расс ответить Брайану Кингу?

РАСС ВАЙНШТЕЙН:

Разумеется. Я буду рад ответить на этот вопрос. Спасибо, Брайан. Формулировки немного отличаются. Основная разница в том, как понимаются роли регистратуры и регистратора. Нам нравится представлять регистратора как такой наконецник копы, направленного на борьбу со злоупотреблениями DNS. То есть они вступают в непосредственные взаимоотношения с владельцами доменов. Поэтому, когда у них есть достаточные доказательства, они могут принимать такие решения. Регистратуры же могут в разумных пределах определять, располагают ли они достаточными доказательствами, и тогда они могут либо принимать меры непосредственно, либо же передавать это дело регистратору, чтобы уже он принимал какие-то меры. То есть тут тончайший нюанс в формулировках, но разница небольшая в том,

что касается требования все равно принимать меры, которое распространяется и на регистратуры, и на регистраторов.

ЮКО ЙОКОЯМА:

Спасибо, Расс. Пожалуй, следующие два вопроса можно объединить. Они оба от Алана Гринберга (Alan Greenberg). Первый — когда вступают в силу изменения соглашения об аккредитации регистраторов? Немедленно, или когда соглашение об аккредитации регистраторов будет подписываться в очередной раз, что может быть через срок до пяти лет с настоящего момента? И второй вопрос о том, когда вступают в силу изменения соглашения об администрировании домена верхнего уровня для каждой регистратуры?

РАСС ВАЙНШТЕЙН:

Юко, я могу ответить и на этот вопрос. Спасибо, Алан. Хорошие вопросы. Я пытался затронуть это в конце этой презентации. Но если все пройдет гладко и по плану, то эти изменения могут быть внесены в договора с регистратурами и регистраторами самое раннее во втором квартале следующего года. То есть к этому времени в следующем году мы сможем наблюдать, как эти поправки вступят в силу. Разумеется, все это зависит от того, насколько успешно пройдут все эти последующие этапы процедуры. Но, как я уже сказал, мы рассчитываем на второй квартал следующего года.

ЮКО ЙОКОЯМА: Спасибо, Расс. Следующий вопрос от Рика Лейна (Rick Lane). Какой процент приходится на голосование Verisign, если исходить из критерия того, что необходимо, чтобы это было одобрено регистратурами?

РАСС ВАЙНШТЕЙН: Я могу ответить и на этот вопрос. Спасибо, Рик. Извините, если я тут немного запутал что-то. Verisign будет голосовать только за те домены верхнего уровня, которые у них есть в базовом соглашении об администрировании домена верхнего уровня, то есть это TLD, на которые они подавали заявки в раунде программы ввода новых TLD 2012 года. Их старые договора не голосуют или не участвуют в голосовании по базовому соглашению об администрировании домена верхнего уровня. Но, как я уже говорил, они обязались принять эти поправки посредством договора о намерениях, который применяется к обоим их контрактам. Они принимали участие в этом процессе на всем его протяжении, они участвуют в переговорных группах и полностью поддерживают эту работу.

ЮКО ЙОКОЯМА: Спасибо. Следующий вопрос от [неразборчиво]. Каким образом регистратуры и регистраторы могут эффективно различать технические злоупотребления DNS и злоупотребления, касающиеся контента? На каком уровне следует бороться и

предотвращать злоупотребления DNS? Кто должен отвечать за определение этих различий?

ОУЭН СМИГЕЛЬСКИ:

Я отвечу на этот вопрос. Спасибо за этот вопрос. Зачастую это видно при рассмотрении. То есть, как мы говорили или как сказал ранее во время презентации Расс, это узкоспециализированное определение злоупотреблений DNS и того, что может считаться в данном случае заслуживающим того, чтобы предпринимать какие-то действия. Это касается фишинга, фарминга, ботнетов и вредоносного ПО. Это не те злоупотребления в отношении контента. Это совершенно другое. Мы обязываем стороны, связанные договорными обязательствами, принимать меры против этих видов злоупотреблений DNS, потому что это то, с чем все согласны. Это распространенное определение. Это то, что делают по всему миру, в то время как злоупотребления, связанные с контентом, отличаются в зависимости от юрисдикции, региона и типа сторон.

Так что, я повторяюсь, мы не то чтобы это просто игнорировали, но это не обязательно в центре внимания этих поправок, касающихся злоупотреблений. Будут и другие меры со стороны сообщества ICANN. Опять же, это только первый шаг. Будет и второй, и последующие. И такого рода вопросы могут обсуждаться и рассматриваться в сообществе ICANN по мере того, как мы будем двигаться дальше.

Кто будет определять такого рода границы? Опять же, это задача для сообщества ICANN. Но я говорю как регистратор, определенные типы злоупотреблений касаются контента, и где-то мы можем принимать меры, а где-то нет. Повторюсь, что это очень зависит от типа контента и злоупотреблений. Спасибо.

ЮКО ЙОКОЯМА: Спасибо, Оуэн. Кто-то еще со стороны ICANN хочет что-то добавить? Если нет, тогда мы переходим к следующему вопросу.

РАСС ВАЙНШТЕЙН: Нет, я считаю, Оуэн замечательно справился. Спасибо.

ЮКО ЙОКОЯМА: Хорошо. Следующий вопрос от [Ноджусад]: А разве это подробное и всеобъемлющее рассмотрение злоупотреблений DNS и процесс уменьшения их последствий в сообществе ICANN не получаются слишком медленными, чтобы можно было таким образом останавливать серьезные вредоносные атаки со стороны киберпреступников? Какие существуют стратегии, которые могли бы обеспечить оперативное обнаружение злоупотреблений и реагирование на них?

РАСС ВАЙНШТЕЙН: Спасибо. Я могу попробовать начать отвечать на этот вопрос, а там, возможно, кто-то их коллег захочет подключиться. Я не

уверен, что этот процесс можно назвать чрезмерно медленным. Когда регистратуры и регистраторы делают это на регулярной основе, у них есть выделенные контактные лица, через которых они получают сообщения о злоупотреблениях от сообщества, от пользователей, и они обязаны незамедлительно их рассматривать и принимать меры. Они определяют злоупотребления DNS с юридически значимыми доказательствами. Кроме того, многие регистратуры и регистраторы также подписаны на различные каналы информации о безопасности, из которых они получают информационно-аналитические данные об угрозах и злоупотреблениях DNS в пространстве Интернета, они постоянно следят за этими отчетами и реагируют в меру своих возможностей.

Кроме того, как у регистратур, так и у регистраторов есть требования, касающиеся правоохранительных органов и преступных действий. Так что, когда у них есть выделенные каналы связи с правоохранительными или прочими аналогичными органами, по которым они могут сообщать о злоупотреблениях или злонамеренном поведении, они работают с ними круглосуточно, практически в режиме реального времени.

Так что я считаю, что то, что у нас здесь получается, нельзя назвать медленным и слишком усложненным процессом реагирования на злоупотребления DNS. Какие-то вещи регистратуры и регистраторы могут обнаруживать и при

необходимости реагировать на них на уровне DNS, и они готовы это делать. Я не знаю, возможно, Крис или Оуэн хотели что-то к этому добавить.

ОУЭН СМИГЕЛЬСКИ:

Да, Расс. Я бы тоже кое-что добавил к этому. Да, это не обязательно что-то медлительное, и правильно, что вы на это указываете. Но я бы хотел подчеркнуть один момент — очень трудно представить, каким будет злоупотребление. Это большая проблема, особенно для регистраторов и регистратур, потому что мы не можем считать кого-то в чем-то виновным, пока он еще ничего не сделал. Остановка доменного имени может быть очень разрушительным процессом. С точки зрения регистратора, если мы приостанавливаем то или иное доменное имя, мы на самом деле разрушаем наши договорные взаимоотношения с клиентом. Поэтому по самой своей природе такие действия чаще сводятся к реагированию на случившееся, чем к каким-то упреждающим действиям. Поэтому существует множество способов сообщать о злоупотреблениях и дать людям возможность информировать регистраторов и регистратуры о злоупотреблениях. Но это не должно занимать дни, недели или месяцы. Это может измеряться днями, часами, иногда минутами, в зависимости от того, как злоупотребление обнаруживается и как о нем сообщают. И мы в этом, на мой взгляд, работаем все вместе, мы пытаемся находить способы принимать какие-то меры. И затем делать так, чтобы все стороны, связанные договорными обязательствами, были

обязаны принимать такие меры. То, о чем говорилось в этой презентации, — это те меры, которые многие регистраторы и регистратуры уже принимают. А мы как бы кодифицируем эти меры и предписываем их, чтобы это было обязанностью для всех регистраторов и регистратур предпринимать их. И хочется надеяться, что в будущем будет какой-то подход, который будет больше охватывать всю отрасль, чтобы злоупотребления DNS можно было прекращать быстро. Опять же, это только первый шаг. Нам еще очень многое предстоит сделать в будущем. Спасибо.

ЮКО ЙОКОЯМА:

Спасибо, Расс и Оуэн. Я не вижу никаких других вопросов в модуле. Тогда я снова передам слово Мишель.

МИШЕЛЬ УИЛСОН:

Спасибо, Юко. Если есть еще какие-то вопросы, если вы хотите выступить, поднимите руку в Zoom. Когда координатор конференции назовет ваше имя, включите микрофон и говорите. Прежде чем начать говорить, выберите в меню перевода язык, на котором будете говорить. Назовите для протокола свое имя и язык выступления, если это не английский.

ЮКО ЙОКОЯМА: Спасибо, Мишель. Я вижу, что Джонатан Зак (Jonathan Zuck) поднял руку. Джонатан, прошу вас, включите микрофон и задайте свой вопрос.

ДЖОНАТАН ЗАК: Большое спасибо. Это Джонатан Зак из ALAC. Я задал вопрос в модуле вопросов, и на него, пожалуй, в каком-то смысле ответили. Но мне кажется, что это не совсем то. А я не читал рекомендацию, так что это тоже еще домашнее задание для меня.

Но отчасти эти изменения, на мой взгляд, были вызваны, как сказал Оуэн, желанием попытаться как-то нормализовать реагирование на сообщения о злоупотреблениях DNS. В прошлом велись разговоры о том, что те, кто не укладывается в норму, или те, кто часто медлит, или как это еще лучше сформулировать, иногда мы использовали термин «bad actors», но его стали употреблять в другом значении, но речь идет о том, чтобы отдел по контролю исполнения договорных обязательств имел возможность принимать меры в отношении сторон, связанных договорными обязательствами, которые по тем или иным причинам отказываются реагировать должным образом. Мой вопрос я бы сформулировал так: считает ли отдел по контролю исполнения договорных обязательств, что эти изменения в том, в каких случаях регистраторы и регистратуры могут действовать по своему усмотрению, дают им достаточные инструменты, которые в ситуациях, когда будет установлено регулярное игнорирование этой нормализованной процедуры, дают им возможность

приостанавливать или отзываться соглашение с регистратором или регистратурой-нарушителем? Надеюсь, этот вопрос понятен.

ЮКО ЙОКОЯМА:

Спасибо, Джонатан. Кто хочет ответить на этот вопрос?

ЛЕТИСИЯ КАСТИЛЬО:

Извините, у меня был выключен микрофон. Я могу начать, а потому Джейми, который сейчас с нами, сможет добавить то, что сочтет нужным. Эти поправки дают определенную гибкость с учетом того, что оптимальные меры по уменьшению последствий могут быть разными, но все они должны быть направлены на то, чтобы остановить или пресечь использование доменного имени для злоупотреблений DNS. То есть когда мы инициируем разбирательство в отношении соблюдения обязательств, мы запрашиваем доказательства того, что эти меры были приняты и были приняты должным образом, с учетом всех обстоятельств рассматриваемой ситуации. Если такие доказательства предоставлены не будут, мы прибегнем к нашей стандартной процедуре для обеспечения выполнения обязательств.

Не знаю, отвечаю ли я этим на ваш вопрос, и, как я уже сказала, может что-то еще добавить Джейми. Но мы будем обеспечивать выполнение требования принимать такие меры по устранению последствий в обстоятельствах, которые описаны в соглашении об аккредитации регистраторов и соглашении об

администрировании домена верхнего уровня. Это подробнее объясняется в рекомендации.

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД:

Это Джейми. Спасибо за вопрос, Джонатан. Я на самом деле не так уж много могу добавить к сказанному Летисией. Но если у вас есть еще вопросы, я буду рад на них ответить сейчас или оффлайн, а в рекомендации есть очень много информации о том, как мы будем обеспечивать выполнение этих новых поправок. Это с точки зрения отдела по контролю исполнения договорных обязательств. Это важное изменение, или это будет важное изменение в том случае, если эти поправки будут приняты. Как уже отмечали другие, это только первый шаг, который со временем даст нам опыт, а мы передадим этот опыт сообществу для борьбы со злоупотреблениями DNS и реализации этих новых обязательств, если исходить из того, что они будут утверждены.

ДЖОНАТАН ЗАК:

Спасибо.

ЮКО ЙОКОЯМА:

Спасибо, Летисия и Джейми. Я не вижу больше рук. Может, дадим еще секунд 30, прежде чем заканчивать? По-прежнему нет вопросов в модуле? Не вижу рук. Расс? О, на самом деле только что появился один вопрос в модуле вебинара Q&A. Да, это вопрос от Стейнара Грёттерёда (Steinar Grøtterød). Будут ли

доказательства сверяться с данными платформы отчетности о случаях злоупотребления доменами (DAAR)?

ОУЭН СМИГЕЛЬСКИ:

Я начну, а затем передам слово Джону. Спасибо за вопрос, Стейнар. Конечно, данные DAAR в той отчетности, которую ведет ICANN, очень полезны и могут помочь в понимании контекста злоупотреблений DNS. Но я как регистратор не имею доступа к платформе DAAR. Я не вижу этих данных. Это не то, что мы рассматриваем... Сообщение о злоупотреблениях должно содержать достаточные юридически значимые доказательства. Мы должны иметь возможность принимать необходимые меры на основании рассмотрения такого сообщения. Мы не должны куда-то еще ходить и что-то там еще смотреть, с чем-то сверяться и т. п. Поэтому мы вводим эти требования в отношении того, что обязательно должны быть предоставлены доказательства, потому что иногда бывает трудно понять, что есть что. Может быть какая-то специфика по географическому положению. Именно поэтому нам это нужно. А сейчас, пожалуй, я передам слово Джону, который сможет больше рассказать о платформе DAAR. Спасибо.

ДЖОН:

Спасибо, Оуэн. Итак, платформа отчетности о случаях злоупотребления доменами, или DAAR, основывается на репутационных данных. Это то, что люди говорят о доменных

именах. Это не обязательно подтверждается строгими доказательными данным. У каждого, кто подает сообщения о нарушениях, есть свои стандарты доказательств, у кого-то они более строгие, у кого-то менее. Так что нет, это не будет связано непосредственно. Репутационные данные платформы DAAR используются только для иллюстрации. Они помогают понять, куда смотреть, где искать доказательства, но сами по себе таким доказательством не являются. У нас в офисе технического директора есть другие проекты, есть то, что мы называем DNS TICR, это уже какое-то время работает и позволяет сообщать регистраторам о каких-то вещах, основываясь на доказательствах, которые практически всегда являются юридически значимыми. Но сама по себе платформа DAAR не будет сколь-нибудь важным инструментом для получения доказательств.

РАСС ВАЙНШТЕЙН:

Спасибо, Оуэн. Спасибо, Джон. Извините, Юко?

ЮКО ЙОКОЯМА:

Я только хотела сказать, что в модуле вопросов больше нет и поднятых рук я по-прежнему не вижу. Я возвращаю микрофон вам, Расс.

РАСС ВАЙНШТЕЙН: Хорошо. Итак, всем спасибо. Общественное обсуждение открыто для вас. Так что прошу вас, ознакомьтесь с этими документами, рассмотрите их и поделитесь с нами своими мнениями и предложениями. Если вы будете в Вашингтоне или же будете участвовать в конференции в удаленном режиме, присоединяйтесь к нам на заседании, которое состоится во вторник, 13 числа, когда мы еще раз пройдемся по этому материалу и обсудим его с вами. Еще раз спасибо и плодотворной вам недели подготовки к конференции ICANN77. Тем, кто планирует приехать в Вашингтон, комфортной поездки. До скорых встреч! До свидания.

МИШЕЛЬ УИЛСОН: Спасибо. Прошу остановить запись.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]